

Гурбай гурбан

В Улан-Удэ Общероссийский день библиотек отметили

Пока будничной прибой уносило большинство горожан в тихие гавани спальных районов, у площади имени Ласкарена Динхонина собралась те, чей вечер обещал завершиться иначе. Вместо уютного дивана и бесконечного просиживания в телефоне — автобус, вместо привычного маршрута «работа-дом» — захватывающее путешествие по творческим уткам столицы.

МАРШРУТ ДЛИННОЕ В ТРИ ЖИЗНИ

Приваживание Дин библиотек в этом году получилось особенным. На Улан-Удэ проехал автоэкспресс с вдохновляющим названием «Поэты пишут ночью». Это необычный проект, объединивший магию поэзии, музыкальные композиции и творческие погружения, превратил горожане улицы в настоящее стихотворное путешествие, которое стало данью уважения неподражаемому таланту Владимира Липитова, Намжалы Нимбуева и Дондоца Унтуева.

Творческому гиду предстояло сопроводить участников мероприятия не просто по несложным городским кварталам, а сквозь десятилетия литературной истории нашего края. — Вы, наверное, не раз проходили по этим улицам: кто-то здесь вырос, кто-то учился, влюбился... И точно так же бродили по ним наши поэты: искали вдохновения, переживали радости и тревоги, спалили стихи, — задает тон экскурсовод Михаил.

Солнечная столица еще не успела уснуть, но уже заметно притихла. Сумерки постепенно сглаживали очертания зданий, а фонари начинали отсчитывать мир уходящего дня. Наш путь лежал в креативное пространство, открытое весной прошлого года в Доме Союзов художников Бурятии.

В Мастерской «Старый город» нам открылась страница, посвященная Владимиру Липитову. Пока мы еще, поделавшись с вами историй его жизни, — продолжает гид, заметив, как оживился стол.

НАРОДНЫЙ ПОЭТ ЭЛЕВАТОРА

О стихотворце наш проводник говорит без научных форм. Чувствуется, что Владимир Липитов для него не просто очередная глава истории, а человек, которого он глубоко знает: через стихи, воспоминания современников, книги.

— Есть такая легенда, — заводит он свой повествовательный монолог, — что once состоялся писатель Исай Каланшиков в 70-х подарил ему один из своих книг, подписав ее так: «Владимир Липитов, очень счастливому и очень чистому человеку». И вот это слово «чистому» чаще всего встречается в воспоминаниях о нем.

Родился будущий литератор в 40-е годы. Война унесла у него отца, но не в приватном, жертвенном смысле... Он вырос, остался жив, но домой не вернулся. Всегда

то этого мужчину отправил письмо, сообщив, что у него теперь другая семья.

Такая история, пожалуй, для любого ребенка не просто эпизод биографии, а полновесный внутренний надлом, который, вероятнее всего, способен терзать душу целыми десятилетиями.

Много позже поэт напишет такие строки: «Я никогда не видел тебя. Даже по сну...». «Прошил, перебрал годы...». В день своего совершеннолетия и получил от тебя письмо. Странное испытание чувств: словно прочел восточную без вести пропавшего человека, и не ответил...».

— Детство Владимира Липитова прошло на Баянзаре, — углубляется в биографию экскурсовод. — И это очень важно для понимания, потому что многие столичные места потом перекочуют в его сочинения — знакомые всем улицы и дворы. Липитов из-за этого частично называют одним из самых городских поэтов Бурятии.

Пассажир автоэкспресса внимательно слушает, даже дети перестали поковырять ногами и скупенчо поглядывают в окна. Экскурсовод припек еще один, не менее удивительный исторический факт.

— Когда Андрею Румянцеву присвоили звание народного поэта Бурятии, кинорежиссер Игорь Угрюмов шуточно спросил у Липитова: «А ты то как народный?». Он рассмеялся, сказав, что есть много достойных этого звания. А он — да, конечно, народный. Народный поэт Элеватора, — по доброй воле улыбается Михаил.

Автобус смеется. Ответ действительно вышел забавным, очень «липовым», без пафоса и с самоиронией.

Шальные годы будущего мастера снова прошли в СССР №1, расположенной позад театр Бурятской драмы. Среди его одноклассников были люди, которые позднее станут известными деятелями культуры нашей республики. Например, скульптор Геннадий Васильев (учитель Дашин Намдаков).

— Владимир Липитов, вспоминая школу, позже напишет: «Зергустия душа не на шутку. Детство, детство, далекие дни. Заглянуть бы туда на минутку. Да попробуй сейчас заглянуть», — цитирует гид.

Впередию школа ждала учеба в техникуме, а затем служба в рядахных войсках. Газета «Суворова» стала, к слову, стала первой, кто печатал его стихи.

— После армии он женился на Вере Николаевне. Многие исследователи отмечают, что один из самых мощных творческих подъемов в его биографии совпал именно с периодом влюбленности. — «Вера» — название его дебютного сборника. Полагаю, слова здесь лишние: Вера Николаевна была не только легкой любовью, но и его главной музой, — пометает проводник.

В 1965 году, помимо женитбы, он поступает в знаменитый вуз, через который проходили будущие классики — Литературный институт имени А.М. Горького (Москва).

Вернувшись в Бурятию, Владимир Липитов активно включается в литературную жизнь республики. Много публикуется, выступает, помогает молодым авторам. Одним из первых замечает талант Намжалы Нимбуева.

— «Он так и не-не стихи пишет», — восхищается Липитов Нимбуевым. Собственно, потому что действо будет бонусом общаться друг с другом, но, к сожалению, — разводит руками экскурсовод Михаил.

В Союзе художников повествование о творческом пути городского лирика получило измеренное продолжение. Здесь гостей ждали актеры. На небольшой площадке они раздали литературную композицию по его наследию. Главную роль в ней исполнил директор Можемского художественного театра (МХТ) Артем Баскаков, чье выступление дополнил Рената Усманова и Заро Софиева. Музыкальное сопровождение создали Алексей Шелковников.

Оценочное действо началось незаметно. Минуту назад мы все были блуждающими посетителями, а через мгновение уже погружились в мир поэтических образов. Произведения Владимира Липитова удивительно органично звучат со сцены. Их отзвучивает простая человеческая эмоция, не требующая сложной интерпретации.

Артем Баскаков после выступления признался, что главным вызовом стало не столько актерская подача, сколько объем материала. — Самым сложным было определить, какие именно стихи войдут в программу. Мы выбрали в основном о любви. Владимир Липитов — ведьющий поэт, один из самых сильных лириков Бурятии. Однако именно с этой стороны многие его неадекватно хорошо знают, — убеждает режиссер Можемского художественного театра.

Разговор вновь вернулся к музе Владимиру — к Вере Николаевне. Когда началась готовиться к проекту и пообщалась с ней, нам стало очевидно, какую огромную роль она сыграла в его судьбе. Мне захотелось показать именно это период — время творческого взлета, время любви, — подчеркивает Баскаков.

Возможно, в этом и кроется ключ к пониманию поэта. Ведь даже в самые непростые годы он продолжал писать о возвышенных чувствах. Позже 80-е и 90-е стали испытанием для многих. Мелкая страна, рухнувшие привычные ориентиры, исчезла уверенность в завтрашнем дне. Все это находило отражение и в творчестве. В 1997 году вышла из его пера книга «Хана».

— Герой этой работы — опустившийся, но не потерявший своего достоинства человек. Мне кажется, что название очень точно и четко отражает многое из того, что произошло с поэтом в те годы, — резюмирует экскурсовод Михаил. — Спустя год выпускается еще одна книга с названием еще более сложным: «Молитва».

Какжется, что эти два слова держали на себе все творчество Владимира Липитова.

В 1999 году после тяжелой продолжительной болезни его не стало.

Липитов, к слову, дружил с художником Валентином Базаровым. Причем их связывала особая уговор: если первым уйдет Базаров, Липитов напишет ему эпитафию, а если наоборот — то на доме поэта установлен мемориальный доску. Однако случилась последняя: художник выполнил обещание и сделал на ней портрет.

ПОСТИГШИЙ ГРАНИЦУ ВСЕЛЕННОЙ

От Союза художников автоэкспресс движется на проспект Победы. Город за окнами постепенно преобразуется: вечер окончательно вступает в свои права, витрины заставляют огнями, прохлады на улицах становится все меньше и меньше. Следующая остановка — Молодежный художественный театр. Именно там участникам вечера предстоит познакомиться с Намжалом Нимбуевым.

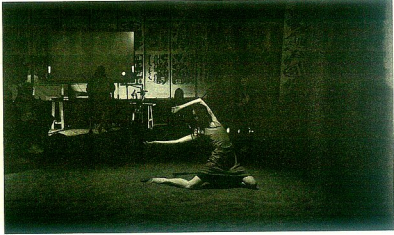
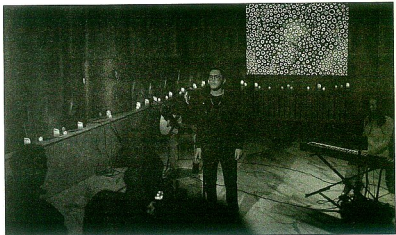
Михаил продолжает свой монолог. — Это один из самых известных поэтов, которых давал Бурятия. Причем не только в масштабах республики или даже России. Его творчество изучают в зарубежных университетах, например, в Кембридже и Оксфорде, — говорит о масштабе личности гид.

Имя стихотворца знакомо присутствующим еще со школьных сезонов. Строки Намжалы Нимбуева давно разошлись на цитаты, а мурал с портретом стал органичной частью городского пространства, как и памятники. Но чем глубже мы погружаемся в его биографию, тем сильнее поражают одно обстоятельство: практически все, что осталось после него, создано человеком, которому едва перевалило за двадцать. Он творил, как будто в зарубежных университетах, например, в Кембридже и Оксфорде, — говорит о масштабе личности гид.

Будущий творец родился в 1948 году в семье, где литература была не просто увлечением, а самой жизнью. Его отец — известный бурятский писатель, заслуженный работник культуры Бурятской АССР Шир Нимбуев.

— Юный Намжил учился в Лингвистической гимназии №3. Его вспоминали как блестящего ученика, талантливого, с нечеловеческими глазами мальчишка. После седьмого класса за хорошую учебу и участие в литературных олимпиадах он был избран победителем в Общероссийский пионерский конкурс «Феникс». Там он выиграл победу в конкурсе авторских стихов, получив золотую медаль за свое произведение «Ручьи прочь от Африки», — рассказывает биограф поэта Михаил.

К концу обучения в школе начинающий поэт уже не сомневался, что его призвание — литература. Получил среднее образование, он некоторое время пробыл в гостях в Москве, в семье. Это было необходимо для получения трудового стажа

НОВОСА

путешествием по следам тех, кто искал вдохновение

перед путешествием в Литинистинститут имени А. М. Горького.

— Кстати, именно в этой газете он и познакомился с Владимиром Литвиновым, — добавляет наш проводник.

Москва открыла перед ним новые горизонты, но одновременно стала серьезным испытанием. Семья не могла его финансировать, поэтому молодому человеку пришлось самостоятельно зарабатывать, — писать на заказ. Есть сведения, что одна девушка пыталась женить его на себе, что могло стать дополнительным стрессом для и без того слабого сердца юного дарования.

— Таких, как он, нередко называют «люди без кожи». Нахкил Нимбуев был таким лириком, — продолжает гид. — В столице он бывал с головой окутанным в мир книг. Много читал, много писал, искал свой стиль.

И вскоре нашел его.

Если большинство советских авторов того времени придерживались традиционных форм ритмы и строфы, то Нахкил Нимбуев все чаще обращался к свободному стиху.

В то произведений редко встречались признаки черствости, — развивает тему. — Он экспериментировал со словом, искал новые способы диалога с читателем.

Нимбуев, по сути, был в числе первых, кто последовательно освоил верлибр. Более того, он пытался осмыслить путь даже теоретически: написал тракт по названию «Почему не свободен свободный стих». Для человека столь юного возраста настолько серьезная литературная рефлексия выглядит впечатляюще.

Но, пожалуй, самое поразительное из его судьбы — это постоянная смена. Он словно чувствовал, что времени ему отпущено крайне мало.

Автомобиль внезапно остановился. Молодежный художественный театр уже ждал нас. Театральный вечер начался с проникновенного исполнения стихотворения Нахкила Нимбуева «Небесный рай не нужен мне» Амором Доржиевым.

— Да, он ушел на взлете. Но насколько глубоко чувствовал, каким болящим поэтом был не по годам. Главными темами его творчества, безусловно, были любовь и время, или, как он сам писал, «дьявольское время», — делится Аор Доржиев.

Именно это неумолимое движение времени невероятно осязаемелю делал произведение «Вечность играет на рояле». Его пропела Екатерина Романова. Стихи Нахкила Нимбуева звучали также в исполнении художественного руководителя МКХ Анатолия Баскакова.

— Нимбуев писал не только о любви и времени, он писал о людях, которых любил, — отмечает Баскаков.

За свою короткую жизнь он оставил нам около 11 тыс. стихотворных строк: рассказы, повести, пьесы и переводы — объем ра-

боты, который многим литераторам не удаётся выложить и за полвека.

На вопрос, почему он так рано покинул земную оболочку, производными строками ответил сам Нахкил Нимбуев:

*Я хочу умереть легко и красиво,
Словно брызги отбываю на ту станцию,
Где дождь дождиком встретится
Со мной остающейся человечество.*

— Самое трагичное заключается в том, что поэт не успел увидеть плоды своего признания. Его творчество стало известно широкой аудитории преимущественно после посмертных изданий, — дрогнув голос нашего гида.

В 1971 году поэта не стало — он умер от сердечного приступа, прожив всего лишь 23 года.

Память о нем увековечена в самых разнообразных форматах. В Улан-Удэ, например, есть переулок имени Нахкила Нимбуева. На стене дома красуется mural с портретом поэта, украшенный строками из его произведений — работа художников-графитистов Арт-проект «Точка». В тротуар монтирована бронзовая плита с надписью на бурятском, старомонгольском и русском языках. Автор скульптурной части выступил Баир Сундурлов, каллиграфистка выполнила Ангаланж Жамсоев. В Братисловском районе установлен монументальный барельеф (скульп.), созданный мастером флорентийской школы Юрием Мадангановым.

— Кроме того, бурятский скульптор изготавил две бронзовые бюста, — рассказывает экскурсод. — Один установлен на малой родине творца — в селе Усть-Эгита. Второй находится в Богатири — в Писке, на территории культурно-исторического комплекса «Дорз килгун».

ВЕСЕЛЫЙ ТРИМ «АЛ-АНГИ»

Когда любовь вновь тронула, разговор стало заметно интереснее. Поэзия перестала быть просто рассказом о прошлом, она незаметно погружала слушателя в мир тех, кто когда-то жил.

Нам поведал о последовательности мест, которые мы посещаем. Литиново — городок поэт, который встретился нам на закате. Нахкил Нимбуев — уже в густых сумерках. А теперь снова полную темноту мы направляемся к самому загадочному из них... к Дондоку Улзугуеву, — обводит глазами присутствующих и чуть понижает свой голос Михаил, добавляя значимость моменту.

Этот миг — особенное для бурятской литературы. Две седи поэта совпали по времени со стилем своего собственного. По воспоминанию современников, рядом с ним всегда витали слова: «Бескрайние степи», «челности», «любовь», «страсти», «смысл»... Возможно, именно поэтому вокруг его личности сложилась столько легенд.

Улзугуев — это что-то мистическое. Его фамилия происходит от бурятского слова

«улазга», что означает «счастливый», — продолжает наш проводник. — Говорят, его род был тесно переплетен с шаманизмом. Нисомово — это правда, сложно сказать. Но когда читаешь его стихи, порой кажется, будто слышишь голос человека, обращающегося не только к современникам, но и к предкам.

Дондук Улзугуев родился в уезде Шибурт Бурятского аймака Бурят-Монгольской АССР.

— В 1936 году, — уточняет Михаил.

Семья была самой обычной: скотоводы-люди земли, привыкшие жить в ритме смены времен года. Именно этот мир впоследствии станет фундаментом его творчества.

— Все самое важное, что будет сказано в его произведениях, зародилось именно там, — подчеркивает гид. — Ощущение простора и понимание человека как части огромного мира.

Не случайно его стихи невозможно спутать ни с чьими другими. У многих поэтов есть произведения о родине. Но для Улзугуева сама родина стала главным действующим лицом практически всей его лирики. Важной вехой в его биографии оказался бурят. Тоннее, молодая учительница бурятского языка и литературы Цыренга Намдалова. Она сумела разгадать с первых подростковых лет к слову, организовала кружок любителей родного языка — «Ошун».

В нем будущий мастер и смог проявить себя. — В 1953 году, будучи восьмиклассником, он опубликовал свое стихотворение в газете «Бурзак-Монгольский узун». Для подростка из небольшого села это событие поистине грандиозного масштаба, — улыбается экскурсод, снова радуясь за того мальчишку. В год окончания школы его строки зазвучали на русском в газете «Бурят-Монгольский комсомолец». Затем он устроился работать в юнионный издательство, а после поступил в Институт им. А. М. Горького.

— Произведения Дондока Улзугуева печатались в таких журналах, как «Юность», «Юность», «Знамя», «Дружба народов», «Сибирские огни» и других, — кратко перечисляет гид.

Мы добрались до Центра крестьянских индустрий «Сиб-Хаб». Здесь нам удалось насладиться его поэзией как на русском, так и на бурятском языке. Протяжение сопровождала завоораживающими танцами в стиле контепорари и шумовым театром. Благодаря этому звучному ритму запомнилось бурятское название или шаманские мантры, в которых чувствовалось что-то возвышенное и просторное, словно эти люди летели через степи.

Одно из таких чарующих стихотворений — «Ал-Ангис», перевод которого осуществил Евгений Бузешкин.

Дондук Улзугуев был близок со многими выдающимися современниками: композиторами, литераторами, художниками. Среди его близких друзей — Бадур Тумунов, сын первого бурятского романиста

Жамсо Тумунова.

Наследие поэта переведено на русский язык не только Евгением Бузешкиным, но и Станислав Кунеев, Михаил Сметлов, Владимир Мартынов, а также Владимир Леонкин.

Признание Улзугуева вышло далеко за пределы республики, — резюмирует Михаил. — Его труды в том числе переведены на латышский, эстонский, финский, татарский, белорусский, казахский, калмыцкий, монгольский, венгерский, киргизский, таджикский, якутский, болгарский и прочие языки.

В 1971 году он умер от обострения хронической болезни. Ему было всего лишь 35 лет.

— Ушел на взлете, как и другие таланты. Остался лишь талант, какие еще недвиги могли бы появиться, если бы им было отведено больше времени, — заключает гид. — Дондук Улзугуева продолжают читать, издавать, переводить. На его малой родине действует музей-усадьба, где хранится уникальная микропленка размером 1x1 м, созданная художником-мирминималистом Анатолием Коенко. В Бургии регулярно проводятся вечера памяти, творческие экспедиции, челленджи-конкурсы и литературные мероприятия, посвященные его уникальному дару.

НЕ В БРОНЗЕ, А В ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

За час до получения автобуса мы вернулись на площадь имени Ласарана Динкенова. Путешествие завершилось там же, где и началось, но никто не спешил раскиснуть. Один продолжал обсуждать услышанные стихи, другие благодарили организаторов, третьи просто стояли, словно потереянные, не желая возвращаться к обыденности.

Вероятно, именно поэтому подобные вечера сегодня находят такой живой отклик. Мы живем в эпоху бесконечной сменяемости, когда каждый день через человека прохлзает сотни новостей, сообщений, фотографий и коротких видеороликов. Они повсюду, что зачастую не оставляют после себя ничего, кроме усталости. Искусство стихосложения устроено совершенно иначе. Позний требует времени, внимания и душевной тишины.

Этот миг по улицам путешествивали не только пассажиры автобуса. Вместе с ними вновь окутывали Владимир Литиново, Нахкил Нимбуев и Дондук Улзугуев. И пока их творения продолжают находить своего читателя, пока люди готовы останавливаться среди повседневной суеты, чтобы услышать эти произведение, мастера слова по-прежнему остаются рядом. Не в бронзе памятников или на мемориальных досках, а в самом важном — человеческой памяти.

Татьяна Грохальва, «Новое издание»
Фото: Муниципальная библиотека Улан-Удэ